

Отзыв

официального оппонента

о диссертации Керимовой Динары Фикретовны «Интертекстуальность как текстообразующая категория литературы постмодернизма (на примере сборника рассказов и эссе Т.Н. Толстой “Не кысь”)), представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08 – «Теория литературы. Текстология»

Диссертация Д.Ф. Керимовой посвящена актуальной проблеме – изучению феномена интертекстуальности. Несмотря на наличие серьезных теоретических работ в данной области, нельзя сказать об исчерпанности этой темы, тем более применительно к определенным художественным системам, где абстрактные понятия находят свое конкретное воплощение, уточняя сложившийся терминологический аппарат. Поэтому изучение феномена интертекстуальности на примере сборника рассказов и эссе Т.Н. Толстой «Не кысь» изначально являлось потенциально продуктивным. Другими словами, соискательница «проверяла» сложившиеся теории на их действенность, что неизбежно должно было привести к уточнению этих концепций.

Структура диссертации полностью соответствует традиционным научным канонам. Во «Введении» Д.Ф. Керимова должным образом обосновывает актуальность, новизну исследования, формулирует его цели и задачи, положения, выносимые на защиту, описывает объект и предмет изучения, использованные методы и приемы, дает краткий историографический обзор различных аспектов темы (уже существующих работ по интертекстуальности и творчеству Т.Н. Толстой). Если чего-то и не хватает здесь, то характеристики главного источника. Возникают вопросы: *«Почему Вы обратились именно к этому сборнику? Какова его специфика с точки зрения использования интертекстуальных элементов? Отличается ли интертекстуальность в рассказах и эссе?»*

Основная часть диссертации состоит из трех глав, разбитых на параграфы. Сразу скажем, что композиция исследования выглядит логичной и обоснованной: автор работы занимается теоретическим осмыслением вначале феномена интертекстуальности, потом о творчестве Т.Н. Толстой, наконец, соотносит эти два объекта друг с другом, достигая поставленной цели.

Теперь рассмотрим более подробно каждую главу. Первая часть называется «Интертекстуальность как семантико-синтаксический компонент постмодернистской текстологии». Сразу же возникает вопрос: *«Что подразумевается под словами “семантико-синтаксический компонент”?»* Это словосочетание используется в наименовании, но далее нигде не фигурирует. И если семантический аспект интертекстуальности очевиден (равно как и прагматический, о котором речь не идет), то синтаксический – не вполне.

В остальном глава практически не вызывает нареканий. В ее первом параграфе достаточно ясно описан феномен интертекстуальности – на основе ключевых трудов Ю. Кристевой, М. Бахтина, Н.А. Фатеевой, Н. Пьеге-Гро. Отметим конкретное цитирование наиболее важных высказываний указанных авторитетных ученых, уместные и правильные комментарии к этим высказываниям. В итоге работа Д.Ф. Керимовой сама в себе несет черты интертекстуальности, но не реферативности, поскольку получается осмысленный и вполне самостоятельный текст. Нельзя не обратить внимание и на примечательную типологию контекстов, с которыми может быть соотнесено произведение (с. 18-19).

Второй параграф первой главы посвящен типам и формам интертекстуальных включений, а также функциям интертекста. В названии параграфа не фигурирует понятие постмодернизма, хотя практически сразу речь идет об этом художественном явлении. Однако соотношение интертекстуальности и постмодернизма не выглядит неоправданным, особенно когда соискательница выделяет ключевые черты этого стиля. Здесь

мы видим снова обращение Д.Ф. Керимовой к трудам авторитетных исследователей: Н.Д. Тамарченко, Ж. Женетта, М.Н. Эпштейна и многих других. На основании различных концепций, прежде всего Н.А. Фатеевой, диссертантка выделяет ключевые формы интертекста: паразаглавия, аллюзии, реминисценции, эпитафьи, пародирование и т.д. (с. 25) и дает им краткие определения. Такой ход представляется логичным в свете третьей главы, где выявленная терминология будет активно применяться.

Важным для работы представляется перечень функций интертекста, выделенный на основе известной теории Р.О. Якобсона: экспрессивная, апеллятивная, поэтическая, референтивная, метатекстовая (с. 30-31), – поскольку предметом изучения называется именно «функционирование различных интертекстем» (с. 5).

Во второй главе также бросается в глаза, на наш взгляд, неудачное название – «Некоторые аспекты интертекстуальности романного творчества Т.Н. Толстой». Во-первых, словосочетание «некоторые аспекты» может быть приемлемым для статьи, но не для диссертации, стремящейся максимально полно осветить соответствующую область знаний. Во-вторых, обращение к романному творчеству явно противоречит источнику, указанному в названии работы соискательницы. Вместе с тем выявляемые особенности романа Т.Н. Толстой, как нам кажется, вполне можно было соотнести с ее произведениями в целом, тем более что в первом параграфе главы фигурирует универсальное понятие творческого метода.

А вот второй параграф – «Архетипический интертекст в прозе Т.Н. Толстой (на материале романа “Кысь”» – вызывает много вопросов и сомнений. Понятие архетипа традиционно связывается в науке с мифологией и психологией, что отмечается и самой Д.Ф. Керимовой (с. 19). Однако в тексте встречаем некий термин «культурно-социологические архетипы» (с. 55), который соотносится с интертекстуальными отсылками к фигурам Л.И. Брежнева, Л.П. Берии, А.Д. Сахарова. Сравним эти объекты с каноническими праобразами Великой Матери, Вечного Младенца, Тени, космоса и хаоса и

т.д. Напомним, что архетипы представляют собой компоненты коллективного бессознательного и могут лишь выражаться через конкретные художественные образы. Это должны быть понятия, соотносимые с глубинными механизмами восприятия окружающего мира. Поэтому реминисценции на исторические личности или факты социальной жизни без изучения их латентной семантики невозможно связать с архетипами.

В третьей главе – «Функционирование интертекстом в малой прозе Т.Н. Толстой (на материале сборника рассказов и эссе “Не кысь”)» – рассматриваются четыре вида интертекстуальных элементов: цитация, паразаглавия, реминисценции и аллюзии, пародия и вариация. Исследование этих явлений достаточно конкретно и разносторонне, наблюдения Д.Ф. Керимовой, безусловно, интересны и профессиональны. Видно, что диссертантка хорошо проанализировала текст и владеет соответствующим теоретическим инструментарием. Вместе с тем есть ряд замечаний и вопросов к этой главе.

Прежде всего, обращает на себя внимание отсутствие переходов внутри книги от одного текста к другому. Время от времени создается ощущение, что соискательница прекрасно выявляет интертексты, определяет их функции, но не интерпретирует их в контексте сборника в целом. Возникает вопрос: *«Почему рассказы анализируются в таком порядке? Идете Вы вслед за автором или в соответствии со своим исследовательским алгоритмом?»*

Далее. Во втором параграфе в названии фигурируют и реминисценции, и аллюзии, но рассматриваются только реминисценции. *Объясните, пожалуйста, Вы отождествляете эти явления или нет?*

Невозможно также не заметить, что интерпретация некоторых интертекстов является неоднозначной. Например, при анализе образа сильфид указывается «реминисценция на средневековых фольклорных духов» (с. 112), а не на соответствующую повесть В.Ф. Одоевского; при

характеристике эссе «Стена» Д.Ф. Керимова пропускает важную отсылку к одноименным произведениям Ж.-П. Сартра и Л.Н. Андреева.

Вместе с тем в третьей главе диссертантка сильнее всего проявила свои профессиональные навыки, здесь очень много примечательных наблюдений, и главное – имеется теоретическая составляющая, то есть осмысление достаточно больших массивов текстов с обобщающими выводами.

Наконец, выскажу последнюю претензию к работе: художественные произведения в ней (за исключением текстов Т.Н. Толстой) цитируются по электронным ресурсам, многие из которых не являются надежными и авторитетными. На наш взгляд, филологи на уровне своих диссертаций должны продолжать отстаивать ценность бумажных источников.

Подводя итоги, скажем, что нами было высказано довольно-таки много замечаний и задано довольно-таки много вопросов. Почему же наша общая оценка диссертации положительная? Как нам кажется, в работе проявляется главное качество профессионального филолога – любовь к текстам, желание и умение их анализировать. Также Д.Ф. Керимовой свойственен качественный научный язык, что, к сожалению, сейчас становится редкостью. И, наконец, из многих удачных моментов в диссертации складывается авторский взгляд на проблему, причем тесным образом связанный именно с теорией литературы. Нельзя не заметить и достаточно широкую апробацию результатов исследования в научных журналах и на конференциях.

Все это позволяет нам сделать вывод, что диссертация «Интертекстуальность как текстообразующая категория литературы постмодернизма (на примере сборника рассказов и эссе Т.Н. Толстой “Некысь”»)» соответствует требованиям, установленным в пп. 9–14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации №842 от 24.09.2013 г., а ее автор – Керимова Динара Фикретовна заслуживает искомой степени кандидата

филологических наук по специальности 10.01.08 – «Теория литературы. Текстология».

04.12.2017

Официальный оппонент
доктор филологических наук, доцент
профессор кафедры теории, истории культуры и этнологии
Педагогического института
ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»
Красильников Роман Леонидович
krasilnikov.rl@gmail.com, +79115200394

SKrail

ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»
160000, Вологодская область, г. Вологда, ул. Ленина, 15
kanz@mh.vstu.edu.ru, (8172) 72-46-45

Подпись профессора кафедры теории, истории культуры и этнологии
Педагогического института, ФГБОУ ВО «Вологодский государственный
университет» Красильникова Романа Леонидовича удостоверяю.

Менеджер по персоналу отдела
кадров Управления делами

Ступаков Е.А.

05.12.2017г